

Игорь Николаевич Данилевский,
заведующий кафедрой истории идей и методологии
исторической науки факультета истории НИУ ВШЭ

Борьба за объединение русских земель

Возрождение городов

С годами страшный удар, который пережили русские земли во время Батыева нашествия, мало-помалу забывался. Несмотря на все тяготы иноземного владычества, страна восстанавливала силы. Особенно быстро этот процесс развивался на северо-востоке. Сказывались и удаленность от ордынцев, и отсутствие «дорог прямоезжих», обилие непроходимых лесов и топей, что делало данный регион недоступным для вторжений значительную часть года, и природные богатства, позволявшие местному населению жить охотой, собирательством и рыболовством либо заниматься промыслами (бортничеством, варкой соли и железа, смолокурением и т.п.).

Поэтому, несмотря на отсутствие плодородных земель, сюда тянулись люди из разоренных ордынцами княжеств. Здесь расцветают новые города, которым вскоре суждено было стать крупными политическими, экономическими и культурными центрами возрождающейся Руси: Тверь и Москва.

Вместе с поселениями возрождались ремесло и торговля. Правда, некоторые виды ремесленного производства так и не возобновились. Тем не менее вновь началось каменное строительство, которое требовало не только больших средств, но и мастеров, сохранивших

секреты древнерусского зодчества. Уже в 1285–1290 гг. в Твери построили первый после нашествия каменный храм — Спасский собор, украшенный стеной росписью.

Вскоре белокаменные храмы начали строить и в Москве (Успенский и Архангельский соборы, церкви Иоанна Лествичника и Спаса на Бору).

Показательно и возобновление в XIV в. литья колоколов (причем по масштабу оно значительно превзошло колокольное литье домонгольского времени). Это чрезвычайно трудоемкое производство требовало сложных приспособлений и высокого мастерства литейщиков, поскольку малейшая неточность в их действиях могла привести к потере большого количества ценного металла. Кроме того, опыт, приобретенный колокольных дел мастерами, затем был использован для создания русских пушек, первое упоминание о которых относится к 1382 г.

Все это предопределило роль Северо-Восточной Руси и входивших в сферу ее влияния Новгорода и Пскова в дальнейшей истории страны.

Она стала центром консолидации экономических, военных и культурных сил, что в конечном итоге способствовало освобождению Руси от ордынского владычества.

Северо-Восточная
и Северо-Западная Русь в XIV веке

Сельское хозяйство

Постепенно возрождалось и сельское хозяйство. Крестьяне возвращались в заброшенные селения. Появлялись новые деревни — *починки*.

Наряду с традиционными перелогом и подсекой возникает *трехпольная система*, дававшая большие урожаи. Основными культурами, как и прежде, были рожь, пшеница, ячмень и овес. Сеяли также гречиху, просо, лен и коноплю. Из огородных культур разводили преимущественно капусту, репу, лук, чеснок и огурцы. Впрочем, огородничеством и садоводством в основном занимались горожане. Все чаще в качестве удобрения применялся навоз, потому что развивалось скотоводство.

Постепенно хозяйственная жизнь страны налаживалась. Создавались условия для того, чтобы русские земли, объединившись, смогли освободиться от власти ордынских ханов. Ведущую роль в этом процессе играли города.

Социальная структура

Со временем все больше населения попадало под власть не только великих и удельных князей, но и бояр, а также монастырей и церковных иерархов. Вместе с землями в собственность переходили и те, кто их обрабатывал, — *смерды*, *люди*, или *сироты*, которых все чаще называли просто *христианами*, или *крестьянами*. Наиболее зажиточные из них нанимали обедневших односельчан — *подворников* (т.е. живших в чужих дворах), или *захребетников*. Крестьяне, заводившие новое хозяйство, пользовались льготами (освобождались на некоторое время от повинностей и платежей). Тем самым владельцы земли привлекали в свои владения рабочие руки. Многие крестьяне поэтому стре-

мились уйти к новому хозяину, надеясь хотя бы на время улучшить свою жизнь.

Черносошные крестьяне, жившие на княжеских землях, считались свободными, хотя князь в любой момент мог «пожаловать» их вместе с землей в качестве своеобразной платы за службу или передать «на помин души» монастырю. При этом реальным владельцем земли продолжал оставаться князь. Леса, луга, реки и озера оставались в общем пользовании.

Основу организации сельской жизни составляла *крестьянская община* («погост», «волость»). Она организовывала всю жизнь крестьянина и защищала его интересы. Во главе ее стояли старосты, сотские и десятские, выбиравшиеся на крестьянских сходах.

Особое место в обществе занимали *холопы*, работавшие в поле («страдники») или занимавшиеся ремеслом. Они были совершенно бесправны. Даже их убийство не приравнивалось к преступлению. Их могли продавать, дарить, передавать по наследству. Часть из них, как и в Древней Руси, занимали важные административные должности в княжеском или боярском хозяйстве. Нередко после смерти хозяина бывшие холопы получали свободу и заводили свое хозяйство.

На верхних ступенях общественной пирамиды находилась *титулованная знать* — Рюриковичи. Некоторые выступали в роли государей, владельцев уделов, иногда с титулом великого князя. Другие переходили в ранг служебных князей, т.е. по каким-то причинам теряли или не получали статус государя и поступали на службу к своим более удачливым «родственникам».

К элите относились также *бояре* и *вольные слуги*. За свою службу они

получали от князя в наследованное владение *вотчину*. Практикуется — преимущественно для низших разрядов слуг — и передача земли во временное пользование. В последнем случае прекращение службы князю означало и утрату владения (*поместья*). Что касается вотчин, то при переходе боярина на службу к другому князю земельное владение сохранялось за ним, даже если оно находилось в другом княжестве. Такой порядок считался нормой, но со временем он перестал устраивать князей, от которых чаще «отъезжали» бояре.

Парадоксально, что защитниками «старинны» выступали князья, лидировавшие в объединительном процессе. К ним на службу как к самым сильным в регионе правителям стали переходить бояре и вольные слуги. Новые государи защищали их вотчины от посягательств со стороны местных князей, ведь эти земли были основой благосостояния бояр, позволяли им вооружаться и вооружать своих людей, из которых собственно и состояло войско князя.

Начало объединения русских земель

Восстановление экономики русских земель после нашествия и возрождение городов как центров ремесла и торговли создали условия для возобновления и укрепления постоянных связей между ними. Наряду с все более активной торговлей это были и политические контакты — прежде всего совместные военные действия против общих противников. Как ни странно, сама политика Орды способствовала возникновению таких тенденций, поскольку ордынские ханы всячески стремились укрепить власть великого князя, защищавшего их интересы в Северо-Восточной Руси.

Начало объединения русских земель связывают с внуком Александра Невского, московским князем Иваном Даниловичем по прозвищу Калита (1325–1340). В годы его правления собиравание княжеств под властью московского князя на северо-востоке принимает все более ярко выраженную антиордынскую направленность.

Тверь как возможный центр объединения русских земель

Объединение русских земель и освобождение от ордынского ига стремилась возглавить Тверь. Великий князь Михаил Ярославич Тверской (1305–1317) первым из русских князей со времени установления монгольского ига получил право сбора дани для Орды. Фактически это повлекло отмену системы баскачества.

Баскачество — сбор ордынской дани специальными монгольскими отрядами, во главе которых стояли баскаки — представители монгольских ханов, осуществлявшие контроль над местными правителями покоренных территорий.

Тем самым великому князю предоставлялась прекрасная возможность материально и политически укрепить свою власть. Однако Тверь таким шансом, видимо, не воспользовалась. И несмотря на то что в титуле тверского князя появляется немаловажное добавление — «великий князь *всей Руси*», реальные отношения его с удельными князьями пока не изменились. Тем не менее даже формальное притязание на распространение власти одного князя на

Рост Московского княжества
в третьей четверти XIV века

прочие русские земли было воспринято на Руси отрицательно. Желание выйти из-под влияния Твери подтолкнуло потенциальных жертв «собираания русских земель» к объединению вокруг

Москвы. Та, хотя и не декларировала подобных политических претензий, с начала XIV в. явно стремилась подчинить мелкие соседние княжества.

Поэтому Москва легко приняла на себя роль объединителя земель, не желавших подчиняться Тверскому княжеству. В этом ей помогала церковь, которую тверские князья необдуманно настроили против себя, обвинив митрополита Петра (1308–1326) в злоупотреблениях.

Переход инициативы объединения к Москве

В 1317 г. великокняжеский ярлык — а с ним и право сбора дани для Орды — переходит к московскому князю Юрию Даниловичу (1303–1325). Это стоило ему немалых денег. Через некоторое время Юрию удалось навсегда избавиться от своего противника: по навету московского князя Михаил Тверской был казнен в Орде. Однако вскоре Юрий с собранными для хана деньгами вместо Орды направился в Новгород. В результате великокняжеский титул

вместе с правом сбора дани вновь оказался в руках тверского князя — Дмитрия Михайловича (1322–1326). После его смерти ярлык был передан брату, Александру Михайловичу Тверскому (1326–1327).

В 1327 г. в Твери вспыхнуло антиордынское восстание. Иван Калита и Александр Васильевич Суздальский помогли подавить его. (Впоследствии они соперничали между собой за право распоряжаться великокняжеской властью.) С этого момента инициатива в объединительном процессе на северо-востоке окончательно принадлежит Москве. Воспользовавшись средствами, которые удавалось утаить от Орды, Иван Калита начал скупать земли, прилегающие к Московскому княжеству. Кроме того, накопленные богатства позволили ему и его потомкам значительно укрепить военную мощь своего княжества. В частности, это, видимо, стало одним из важных условий победы Дмитрия Ивановича Московского (1359–1389) на Куликовом поле.

Штрихи к портрету времени

Мамаево побоище — так источники называют Куликовскую битву (1380) — историки рассматривают как ключевой момент в становлении национального самосознания русских людей и поворотный пункт в антиордынской борьбе. Это был переход к вооруженному сопротивлению. Однако такую оценку события в устье Непрядвы получили лишь столетие спустя. Современники же, видимо, считали битву всего лишь одним, хотя и важным эпизодом, связанным с исполнением Дмитрием Донским своих обязательств перед ханом Тохтамышем. Дмитрий Иванович разбил войско узурпатора Мамаи и тем самым очистил престол для своего господина. Недаром одним из первых с победой Дмитрия поздравил именно Тохтамыш.

Дальнейшее поведение Дмитрия Ивановича, который в 1382 г. «не посмел руки поднять на царя» и отдал Москву на разграбление ордынцам, как будто подтверждает это. Тем не менее в конце жизни Дмитрий без разрешения Орды завещал ярлык на великое княжение своему сыну, что явно говорило о росте политического статуса московского князя.

Рост Московского княжества в конце XIV — первой половине XV века

Новое возвышение Твери

Вместе с тем в последней четверти XIV в. начался новый политический, экономический и культурный расцвет Твери. Тверское княжество, ставшее в это время самым влиятельным на северо-востоке, переняло роль центра политического равновесия на всем восточноевропейском пространстве.

Политического зенита Тверское княжество достигло при великом князе Борисе Александровиче (1425–1461). Он стал одним из первых, кто получил свой титул вообще без ханского ярлыка. Положение тверского князя укреплялось тем, что великий князь литовский Витовт приходился ему двоюродным дедом.

Воспользовавшись феодальными распрями, которые во второй четверти XV в. раздирали Москву и Литву, Борис Тверской заключил с ними ряд договоров, существенно укрепивших политическое положение Твери в русских землях. Кроме того, подчеркивая суверенность тверского правителя, эти договоры исключали вмешательство великих князей-соседей во внутренние дела княжества. В то же время Борис Александрович принимал самое непосредственное участие в литовских событиях, а позднее укрывал у себя московского князя Василия Темного (1433), который бежал из своего княжества, захваченного его соперником и двоюродным братом Дмитрием Шемякой.

В конце 30-х гг. XV в. был заключен договор, восстановивший равенство московского и тверского великих князей и предусматривавший их совместные действия против татар, поляков и немцев. С этого времени до начала 50-х гг. XV в. на Руси официально признавалось существование двух правителей. Мало того, Тверь стала центром сопротивления бывшего великого князя московского Дмитрию Шемяке, стремившемуся занять московский престол.

Не исключено, что в 1434–1447 гг. тверской князь пытался создать единое Русское государство с центром в Твери и даже официально принять царский титул. Однако завершение династической

борьбы за московский престол и победа Василия II Темного (1415–1462) существенно изменили политическую обстановку на северо-востоке. В середине 50-х гг. XV в. между Москвой и Тверью был заключен договор, закреплявший статус Бориса Александровича как «брата» Василия II. Несмотря на это политическое влияние тверского князя на общерусские события начинает снижаться, и в итоге Тверь становится частью Московского государства.

Объединение русских земель под властью Москвы

Роль Москвы как общегосударственного центра окончательно закрепляется при сыне Василия II великом князе Иване III (1462–1505). В годы его правления были решены три важнейшие задачи: завершение объединения русских земель, окончательное освобождение от ордынского владычества и, наконец, создание органов управления, позволявших руководить новым государственным объединением из Москвы.

В состав Московского княжества сначала вошли Ярославское (1463) и Ростовское (1474) княжества, а также Пермская земля (1471). Окончание объединительного процесса связывают с ликвидацией самостоятельности Новгорода (1477) и присоединением Твери (1485). С этого времени принято говорить о существовании единого государства — Московской Руси.

Длительный процесс политического противостояния нескольких крупных центров, претендовавших на лидерство в Северо-Восточной Руси, завершился полной победой Москвы. Чуть позже под ее власть попали Вятская земля (1489), Вязьма (1494), а также

Завершение объединения русских земель вокруг Москвы

Чернигово-Северские и некоторые другие южнорусские земли (1503–1508).

Чтобы предотвратить в дальнейшем попытки отделения присоединенных территорий, местных землевладельцев выселили в центральные и поволжские районы. На конфискованные земли были посажены московские служилые люди, непосредственно зависевшие от великого князя московского.

Важным моментом в становлении нового государства стал выход Москвы из-под власти ордынских ханов. После смерти хана Едигея (1419) в Золотой Орде началась ожесточенная борьба за власть между несколькими соперничавшими группировками Чингизидов, и к середине XV в. она перестала существовать как единое целое. Из ее состава выделился ряд самостоятельных государственных образований: Казанское, Астраханское и Крымское ханства, а также Большая Орда.

Пользуясь противоречиями, существовавшими между этими государствами, московский князь вскоре прекратил выплату ордынского «выхода»,

а затем и вовсе отказался подчиняться власти Орды.

Чтобы восстановить прежнее влияние на Московскую Русь, хан Большой Орды Ахмад заключил союз с великим князем литовским Казимиром. Опираясь на военную помощь Литвы, хан рассчитывал воссоздать Золотую Орду в ее прежних границах. Основной соперницей Большой Орды в этом деле оказалась Москва, заключившая в свою очередь союзный договор с Крымским ханством.

Летом 1480 г. противники встретились в устье Угры, левого притока Оки (по этой реке тогда проходила русско-литовская граница). Однако Литва уклонилась от прямого вооруженного конфликта с Москвой, оставив Ахмада один на один с войсками московского князя. В результате трехмесячной военной кампании, в ходе которой русские воины широко использовали артиллерию и огнестрельное оружие, Ахмад вынужден был отступить.

Стояние на Угре (1480) завершило длительный этап ордынского владычества на Руси. Его падение непосредственно связано с формированием единого Русского государства. Объединение земель вокруг Москвы создало условия для освобождения их от власти Орды. Новое государство строилось на принципах деспотической монархии, сформировавшейся на северо-востоке Руси. Двухсотлетнее пребывание русских земель в составе Золотой Орды создало благоприятную почву для их политического развития. Она не навязывала новой государственной системы: за годы ордынского владычества развились деспотические черты прежних государственных образований Восточной Европы.

Формирование самодержавной идеологии

Иван III не желал мириться с существованием «государей», пускай и ограниченных в своих полномочиях. Самодержавию нужны были подданные, а не суверенные властители. Великий князь теснил удельных князей, своих братьев, и даже упразднил удел одного из них, князя Андрея Угличского. Однако полностью порвать с традицией он не решился.

Перед смертью Иван III выделил своим сыновьям уделы, поставив своего старшего сына великого князя Василия III перед необходимостью вновь пристально наблюдать за политической лояльностью братьев. Тем не менее с образованием единого государства число уделов резко сократилось. Но задачи «собираания земель» и достижения независимости постепенно уступали место другой, более актуальной проблеме — созданию единого государства. Особенности исторического развития Московской Руси были таковы, что политические факторы опережали социально-экономические.

Быстрота, с которой завершилось объединение земель, привела к тому, что черты нового удивительным образом уживались и переплетались со старым: политическое единство страны — с разнообразием укладов и социальных отношений; общегосударственное законодательство — с обычным правом, местными нормами и традициями. Рядом с московским великим князем, принявшим титул государя всея Руси, стояли подчиненные ему подданные-владыки, обладавшие в своих владениях определенной властью.

Иными словами, до подлинного единства было далеко. Его предстоя-

Штрихи к портрету времени

Стоит напомнить, что выдаваемая за «шапку Мономаха» великокняжеская «корона» была сделана на Востоке. Исследователи предполагают, что она оказалась в великокняжеской казне при Иване Калите, получившем ее как дар от хана Узбека. Эта «подмена» имеет символический смысл: пытавшаяся облачиться в пышные византийские одеяния великокняжеская власть на самом деле переняла многие черты восточной деспотической власти, к которой привыкли на Руси за долгие десятилетия ордынского владычества.

ло создать, полагаясь не только на ход самой жизни (развитие городов, хозяйства, торговли, социальных отношений), но и прилагая целенаправленные усилия.

Возникновение Русского государства не просто коренным образом изменило круг общения московского князя, уравнивая его с суверенными монархами сопредельных стран (с чем, впрочем, они не всегда соглашались). Менялись сами представления о государстве, ранге и статусе его правителя. Возникла потребность в *государственной идеологии*, призванной обосновать характер и существо власти московского правителя.

Основные положения государственной доктрины были разработаны в конце XV — середине XVI в. Естественно, она была пронизана религиозным восприятием мира. Важным ее элементом стала идея преемственности христианских империй. Власть русских государей возводилась к византийским императорам, утверждалось, что сами символы власти были присланы киевским князьям из Константинополя: Владимир Мономах, «прародитель» московских князей, якобы получил драгоценные регалии от своего деда, императора Константина Мономаха.

Осознание Москвы как православного царства позволило говорить об особой миссии Московского царства и ее

правителям. В посланиях митрополита Зосимы и монаха Филофея Москва называлась «новым градом Константином», Третьим Римом, пришедшим на смену Риму и Константинополю, которые пали по божественному наказанию за неверие и отступничество. Теперь московские князья, правители единственного православного царства, стали ответственны за сохранение истинного христианства, ведь «четвертому [Риму] не быть».

Подобная трактовка — реакция религиозных деятелей на крушение православной Византии. Но, давая надежду всем православным на спасение, эти религиозные учения одновременно обосновывали неограниченную власть московских правителей. В обществе упрочивалось представление, что их воля и «есть воля Божья, и что ни сделает государь, он делает по воле Божией». Можно ли в таком случае противиться приказаниям великого князя?

Еще одно твердое убеждение укрепилось в XV в. — сохранить православные ценности можно только при условии существования самодержавной власти во главе независимого и сильного государства. Эта мысль рождала готовность пожертвовать многим ради создания могучего православного царства.

В повседневных отношениях наряду с официальным титулом «государь всея

Руси» утверждается неофициальное титулование московского князя «царем». Для современников не был тайной подтекст подобных новаций: московский государь — единственный и законный наследник всех православных земель, включая и те, что оказались в Литве и Польше.

Василий III еще меньше, чем его предшественник, считался с высокородными слугами. Современники жаловались, что московский государь решал все важнейшие государственные дела со своими ближайшими людьми «сам третей у постели». Замечательно, что при Василии III возникла еще одна теория, обосновывающая происхождение Рюриковичей от римских цезарей: «Сказание о князьях Владимирских». «Углубление» происхождения династии и появление имперских мотивов (прослеживание родства с византийскими императорами) призвано было возвысить ее в ряду европейских королевских домов.

Властолюбие правителей способствовало нарастанию самодержавных черт власти. Но надо иметь в виду и ту политическую среду, в которой, не встречая сильного сопротивления, расцветал и превращался в политическую норму их авторитаризм.

Социальные отношения в Московском княжестве

Политические основы, на которых строилось новое государство, зиждились на деспотических традициях Московского княжества. Это отношения подданства. Источником великокняжеской власти вновь становится *происхождение*, а не воля золотоордынского хана. Основой могущества государя был мощный слой московского бояр-

ства, профессиональных воинов, чьи права целиком зависели от него.

Их заинтересованность в укреплении Москвы была обусловлена прежде всего системой *местничества*, начало развития которой относится к XV в. Чем раньше владельцы территорий, попавших в состав Московского княжества, переходили на положение великокняжеских слуг, тем более почетные места они получали. Мало того, великий князь гарантировал закрепление привилегированного положения, назначая на государственные должности их прямых потомков. При этом, правда, предполагалось безусловное подчинение власти московского правителя.

Начиная с Ивана III это находит выражение в официальном обращении любого служилого человека (включая князей) к государю: «Се яз, *холоп твой...*» Характерно, что в документах 60–70-х гг. XV в. постепенно стираются грани между различными категориями служилых людей. Все чаще все они называются общим словосочетанием *дети боярские*, что говорит о выравнивании положения служилого сословия. При этом следует учитывать, что в Древней Руси термины, обозначающие младший возраст человека, чаще всего свидетельствовали о его зависимости, неполноправном социальном статусе.

Имущественное положение служилых людей во многом определялось земельными пожалованиями — *поместьями*, которые государь давал своим «холопам» на время службы. Поскольку поместные владения могли приносить новым хозяевам необходимые средства только в том случае, если они обрабатывались, государство стало проводить политику прикрепления крестьян к земле. Важным шагом в этом направлении стал

Великое княжество Литовское, Жемайтское и Русское в древнерусских

летописях и в современной литературе именуют Литвой. Сами жители княжества называли его Русью. И на то были основания: в состав Великого княжества входили почти все крупные политические и экономические центры Киевской Руси.

Основы нового государственного объединения заложил литовский князь Миндовг (конец 1230-х гг. — 1263). Во второй половине 30-х гг. XIII в. он объединил под своей властью Аукштайтию (Восточная Литва) и Черную Русь (Новогрудская земля). К началу 50-х гг. к союзу примкнули города Гродно, Волковыск, Слоним, Пинск, Полоцкое и Витебское княжества. В 1252 г. государство Миндовга признано официально: после формального принятия католичества он получил от папы римского благословение и королевскую корону.

Толчком к объединению русских и литовских земель стала необходимость отражения внешней опасности. С запада и северо-запада этим землям угрожали крестоносцы, с востока — Орда. Поэтому вся начальная история нового балто-славянского государства — это тяжелейшая борьба на два фронта. Кроме того, оно постоянно испытывало угрозу со стороны Польши и Венгрии.

В 1254 г. был заключен важный политический союз между Миндовгом и галицким князем Даниилом Романовичем (1238–1264), возглавлявшим коалицию русских князей, не пожелавших признавать власть Орды. Сын Даниила Галицкого Роман занял княжеский престол в Новогрудске в качестве наместника и вассала Миндовга. Политические связи были подкреплены династическими браками. Опираясь на помощь Литвы, Даниилу удалось во

Великое княжество
Литовское
в XIII–XV веках

второй половине 50-х гг. XIII в. освободить от ордынского владычества Северную Подолию и Волынь. Однако вскоре

между Миндовгом и Даниилом началась распря, и монголы восстановили свою власть над Западной Русью.

В 1261 г. Миндовг отрекся от христианства, после чего ему подчинилась языческая Жемайтя (Жмудь). Преемник Миндовга, его сын Войшелк (1264–1267) заключил новый союз с галицко-волынскими князьями. Таким образом, к середине 60-х гг. XIII в. западнорусские и литовские земли слились в достаточно мощное государственное объединение. Несмотря на династические, этнические и конфессиональные противоречия, оно представляло собой устойчивый политический союз.

В полной мере объединительная политика литовских князей, получившая поддержку западнорусского боярства, проявилась в годы правления великого князя Гедимина (1315–1341). Ему удалось значительно расширить территорию княжества благодаря призыву начать всеобщую антиордынскую борьбу. Опираясь на помощь Литвы, из-под власти Орды вышел Смоленск, с чем ханы вынуждены были смириться. После непродолжительного конфликта с Польшей и Венгрией Гедимин в 1325 г. получил в управление

Брестское княжество (Волынь отошла к Польше). Столицей Литвы стал город Вильно.

Перед смертью Гедимин разделил свое княжество между семью сыновьями, что могло привести к политической раздробленности. Однако это не разрушило единства балто-славянской державы. После короткой борьбы Гедиминичей за власть великим князем стал Ольгерд (1345–1377). Он возглавил борьбу за расширение южных и восточных пределов своего государства. Отражение натиска крестоносной агрессии на западе взял на себя Кейстут — брат и фактический соправитель великого князя.

В середине XIV в. Ольгерду удалось одержать ряд крупных побед над Ордой. В результате он освободил и объединил под своей властью основную часть территории Киевской Руси.

В 1358 г. Ольгерд и Кейстут выступили за объединение всех балтских и восточнославянских земель под властью Великого княжества Литовского и Русского. Продвижение Литовской Руси

Штрихи к портрету времени

В 1356 г. Ольгерд захватил город Ржеву, еще через три года — часть Смоленского княжества. Тогда же под его власть попали земли по Березине и среднее Поднепровье. В 1362 г. к Литве были присоединены княжества Киевское, Чернигово-Северское, Волынское и часть Переяславского. В том же году Ольгерду, возглавившему объединенные литовско-русские войска, удалось нанести поражение ордынцам в сражении у Синих Вод, в результате чего во владение великого князя литовского вошло практически все Подолье.

В 1368 г. Ольгерд, чтобы поддержать своего давнего союзника и свояка — князя тверского, совершил первый крупный поход на Москву, закончившийся неудачей. Последующие походы 1371 и 1372 гг. также не принесли успеха Литве. Москва устояла, что несомненно укрепило ее авторитет в землях Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Неудачи Ольгерда в открытой борьбе с Москвой привели к окончательному разделению русских земель. В то же время Новгород, Псков, Смоленск, Полоцк и Тверь занимали колеблющуюся позицию между Вильно и Москвой.

Штрихи к портрету времени

Кончина в 1430 г. Витовта, готовившегося принять королевскую корону, завершила самый блестящий период в истории Великого княжества Литовского. При его преемниках начались усобицы, в которые все активнее вмешивались русские князья. В правление короля Казимира (1440–1492) Литва практически полностью потеряла свое политическое влияние. В конце XV — начале XVI в. большинство пограничных русских земель (Верховские княжества, Вязьма, Новгород-Северский, Чернигов, Путивль, Брянск) перешли под власть Москвы. Наконец в 1569 г. Великое княжество Литовское стало частью нового польско-литовского государственного объединения — Речи Посполитой.

на восток неизбежно вело к конфликту с Московским княжеством. Однако начавшаяся в малолетство московского князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского) междоусобица на время превратила Литву в единственный политический центр, который мог реально претендовать на роль «собирающего» русских земель. При этом объединительные тенденции приобрели ярко выраженные антиордынские черты.

Ольгерд оставил литовский престол сыну Ягайло (1377–1392). По не вполне ясным причинам новый государь перешел от конфронтации к сближению с Ордой. Победа великого князя московского на Куликовом поле вынудила Ягайло вновь налаживать отношения с Москвой. Однако после того как в 1382 г. Москву разорил Тохтамыш (1381–1405), великий князь литовский решил пойти на сближение с Польшей. В 1385 г. Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и стал польским королем.

Условием этого брака было принятие Литвой католичества в качестве государственной религии. Этот шаг навсегда лишил Литву права и возможности претендовать на то, чтобы стать центром объединения русских земель — по преимуществу православных. Столкновения с Москвой теперь приобрели форму религиозной войны.

Новым великим князем литовским (теперь — наместником польского короля) стал сын Кейстута Витовт (1392–1430). Политический талант Витовта и его готовность в любой момент вновь заключить договор с Ливонским орденом позволили установить политическое равновесие между Польшей и Литвой. Благодаря этому Великое княжество Литовское еще несколько десятилетий сохраняло государственный суверенитет.

Витовт заключил союз с Тохтамышем и помог ему после поражения, которое нанес тому Тамерлан (1395). Теперь великий князь литовский мог активно вмешиваться во внутренние дела Орды. Получив от Дмитрия Ивановича отказ на предложение совместными усилиями покончить с ордынским владычеством, он решил оказывать давление на Москву с помощью Тохтамыша.

Настоящую славу Витовту принесла победа над рыцарями Тевтонского ордена под Грюнвальдом (1410), одержанная им совместно с Ягайло.

Вскоре Витовт фактически начал контролировать положение в Крымской Орде.

Принципы, на которых с самого своего основания строилось Великое княжество Литовское, можно охарактеризовать как *федеративные*. Еще при Миндовге сложилась довольно строй-

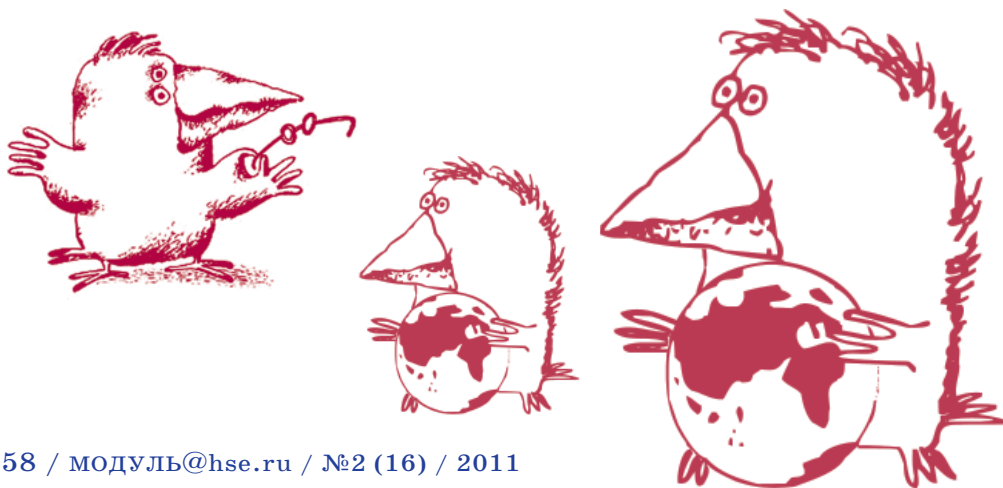
ная система *вассалитета*. Отношения между правящей династией (постепенно это место занимает род Гедиминовичей) и представителями власти в присоединяемых землях строились *на договорной основе*, исключающей прямое личное подчинение.

Князья-вассалы были фактически наместниками своего сюзерена — великого князя литовского, жемайтского и русского. В XV–XVI вв. их права закреплялись в специальных документах — *привилеях*. Права служилых землевладельцев — *бояр* (которые с XVI в. назывались *шляхтой*) —

определялись обычным правом и конкретными условиями, на которых им жаловались земли. После заключения в 1387 г. унии между Великим княжеством Литовским и Польшей на литовские и русские земли стали распространяться нормы польского права. Тем не менее здесь продолжали использовать юридические нормы Древней Руси (например, Русскую Правду), вошедшие в состав так называемых Литовских статутот. Даже в составе Речи Посполитой Великое княжество Литовское и Русское сохраняло все атрибуты собственной государственности.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте экономическое и социально-политическое положение Руси после ордынского нашествия.
2. Какова была социальная структура русского общества в XIII–XIV вв.?
3. Почему процесс объединения русских земель был связан с борьбой против ордынского владычества?
4. Какие города могли стать центром объединения русских земель? Почему?
5. Как проходило формирование самодержавной идеологии?
6. Каковы были социальные отношения в Московском княжестве?
7. Как складывались отношения Древней Руси с народами Юго-Восточной Прибалтики в X–XII вв.?
8. Кто был наиболее серьезным противником Новгорода и Пскова в Юго-Восточной Прибалтике? Расскажите о перипетиях их борьбы.
9. Какие русские земли вошли в состав Великого княжества Литовского?
10. Что стало причиной их объединения, и как оно проходило? ♦

Александр Васильевич Квашонкин,
доцент кафедры истории Российского государства
факультета государственного управления
МГУ им. М.В. Ломоносова

Русские земли в составе Великого княжества Литовского (XIII–XV вв.)

Положение западных и юго-западных земель Руси во второй четверти XIII в. Угроза с Запада от крестоносцев и с Юга от татаро-монголов. Поиск союзников и начало объединения с Литвой. Присоединение к Литве Черной Руси при Миндовге. Усобица в Литовско-Русском княжестве после смерти Миндовга. Новый этап объединения при Гедимине и Ольгерде. Присоединение к Литве Полоцкого, Минского, Витебского, Друцкого княжеств, Турово-Пинского Полесья, земли Берестейской, Киева, Волыни, Подолии, Чернигово-Северской земли. Положение русских земель в составе Литовско-Русского княжества: площадь, степень самостоятельности, религия, культура. Изменение ситуации в княжестве при Ягайло. Борьба за власть. Кревская Уния. Принятие католичества в качестве государственной религии. Начало религиозного раскола. Островское и Городельское соглашения Ягайло (Владислава) и Витовта. Ухудшение положения русских земель. Политика Витовта: присоединение к Литве Смоленского, Вяземского и верхнеокских княжеств, упразднение областных

княжений и назначение наместников. Ограничение власти великого князя, превращение этой должности в выборную. Усиление влияния на все стороны жизни населения княжества польской католической культуры. Литовско-русское княжество при Сигизмунде I и Казимире IV. Углубление религиозного раскола. Великий Вальный Сейм: история возникновения, функции, роль в политической системе княжества. Административные реформы середины XVI в. Первый и второй Литовские статуты. Люблинская уния: объединение Литовско-русского княжества и Польши в Речь Посполитую. Брестская уния: объединение католической и православной церквей в Униатскую. Этапы возвращения русских земель в состав единого государства.

Методические указания

1. Приступая к изучению данной темы, обратите внимание на то, что в начале XIII в. западные и юго-западные русские земли, так же как и их соседи на востоке, переживали пик феодальной раздробленности. В аналогичном